
МЕТОДИКА

МЕТОДЫКА

METHODOLOGY

УДК 811.581'243

МАЛОИЗУЧЕННЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО В УЧРЕЖДЕНИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

ЛО СЮАНЬ¹⁾, МА ЛУН²⁾

¹⁾Пекинский профессиональный сельскохозяйственный институт,
ул. Даотянь Наньли, 5, 102442, г. Пекин, Китай

²⁾Витебский государственный университет им. П. М. Машерова,
пр. Московский, 33, 210038, г. Витебск, Беларусь

Описываются трудности обучения студентов китайскому языку как иностранному. Материалом исследования послужили научные работы и учебные пособия российских, белорусских и китайских лингвистов, методистов и преподавателей китайского языка как иностранного. Выявляются малоизученные аспекты иноязычного обучения студентов. Отсутствие хорошо разработанных способов и методов воссоздания естественной языковой среды, а также неприменение их на занятиях понижают мотивацию учащихся. На уроках недостаточно используется контрастно-сопоставительный метод, который способствует преодолению межъязыковой интерференции и формированию межкультурной коммуникативной компетенции. Без должного внимания остаются вопросы культурной коннотации китайской лексики и методика работы над грамматическими, лексическими и речевыми ошибками. В целях погружения учащихся в культурно-языковую среду предлагается проводить на базе учреждений высшего образования совместные занятия белорусских студентов, изучающих китайский язык, и китайских студентов, овладевающих русским языком, активно использовать китайский мессенджер *WeChat*,

Образец цитирования:

Ло Сюань, Ма Лун. Малоизученные аспекты преподавания китайского языка как иностранного в учреждении высшего образования. *Журнал Белорусского государственного университета. Филология*. 2022;2:101–115.

For citation:

Luo Xuan, Ma Long. Low-study aspects of teaching the Chinese language as a foreign at the university. *Journal of the Belarusian State University. Philology*. 2022;2:101–115. Russian.

Автор:

Ло Сюань – младший научный сотрудник отдела международного образования.

Ма Лун – преподаватель кафедры мировых языков факультета гуманитаристики и языковых коммуникаций.

Author:

Luo Xuan, junior researcher at the international education department.

80118@bvca.edu.cn

Ma Long, lecturer at the department of world languages, faculty of humanities and language communications.

ma.mixail@inbox.ru

применять инновационные технологии в обучении, совместно с китайскими преподавателями разрабатывать комплексы онлайн-уроков и методику исправления ошибок в устной и письменной речи учащихся, искать пути преодоления культурных стереотипов, а также уделять больше внимание межкультурным и языковым конфликтным ситуациям.

Ключевые слова: китайский язык как иностранный; коммуникативный метод обучения; языковая среда; языковая картина мира; контрастно-сопоставительный анализ; речевые упражнения; культурная коннотация; межкультурная коммуникативная компетенция; Республика Беларусь.

МАЛАВЫВУЧАНЫЯ АСПЕКТЫ ВЫКЛАДАННЯ КІТАЙСКОЙ МОВЫ ЯК ЗАМЕЖНАЙ ВА ЎСТАНОВАХ ВЫШЭЙШАЙ АДУКАЦЫІ

ЛО СЮАНЬ^{1*}, МА ЛУН^{2*}

^{1*}Пекінскі прафесійны сельскагаспадарчы інстытут,
вул. Даацянь Наньлі, 5, 102442, г. Пекін, Кітай

^{2*}Віцебскі дзяржаўны ўніверсітэт імя П. М. Машэрава,
пр. Маскоўскі, 33, 210038, г. Віцебск, Беларусь

Апісваюцца цяжкасці навучання студэнтаў кітайскай мове як замежнай. Матэрыялам даследавання паслужылі навуковыя працы і вучэбныя дапаможнікі расійскіх, беларускіх і кітайскіх лінгвістаў, метадыстаў, выкладчыкаў кітайскай мовы як замежнай. Выяўляюцца малавывучаныя аспекты іншамоўнага навучання студэнтаў. Адсутнасць добра распрацаваных спосабаў і метадаў адбудоўвання натуральнага моўнага асяроддзя, а таксама неўжыванне іх на занятках зніжаюць матывацыю навучэнцаў. На ўроках недастаткова выкарыстоўваецца кантрасна-супастаўляльны метада, які спрыяе пераадоленню міжмоўнай інтэрферэнцыі і фарміраванню міжкультурнай камунікатыўнай кампетэнцыі. Без належнай увагі застаюцца пытанні культурнай канатацыі кітайскай лексікі і метадыка працы над граматычнымі, лексічнымі і маўленчымі памылкамі. У мэтах апускання навучэнцаў у культурна-моўнае асяроддзе прапануецца праводзіць на базе ўстаноў вышэйшай адукацыі сумеснія заняткі беларускіх студэнтаў, якія вывучаюць кітайскую мову, і кітайскіх студэнтаў, якія авалодваюць рускай мовай, актыўна выкарыстоўваць кітайскі месенджар *WeChat*, прымяняць інавацыйныя тэхналогіі ў навучанні, сумесна з кітайскімі выкладчыкамі распрацоўваць комплексы анлайн-урокаў і метадыку выпраўлення памылак у вусным і пісьмовым маўленні навучэнцаў, шукаць шляхі пераадолення культурных стэрэатыпаў, а таксама надаваць большую ўвагу міжкультурным і моўным канфліктным сітуацыям.

Ключавыя словы: кітайская мова як замежная; камунікатыўны метада навучання; моўнае асяроддзе; моўная карціна свету; кантрасна-супастаўляльны аналіз; маўленчыя практыкаванні; культурная канатацыя; міжкультурная камунікатыўная кампетэнцыя; Рэспубліка Беларусь.

LOW-STUDY ASPECTS OF TEACHING THE CHINESE LANGUAGE AS A FOREIGN AT THE UNIVERSITY

LUO XUAN^a, MA LONG^b

^aBeijing Vocational College of Agriculture, 5 Daotian Nanli Street, Beijing 102442, China

^bVitebsk State University named after P. M. Masherov,
33 Maskoŭski Avenue, Vitebsk 210038, Belarus

Corresponding author: Ma Long (ma.mixail@inbox.ru)

This article describes the challenges of teaching Chinese as a foreign language to students. The research material was scientific work and teaching aids of Russian, Belarusian and Chinese linguists, methodologists, teachers of Chinese as a foreign language. The analysis of the studied material showed that the poorly studied aspects of foreign language teaching include: ways and methods of recreating the natural language environment, without which high motivation of students is impossible; insufficient use of the contrast-comparative method in the classroom to overcome interlingual interference and the formation of intercultural communicative competence; the issues of cultural connotation of Chinese vocabulary

and methods of working on grammatical, lexical and speech errors remain without due attention. As ways of solving problematic issues, the authors propose to conduct joint classes of Belarusian students studying the Chinese language and Chinese students mastering the Russian language on the basis of universities in order to immerse themselves in the cultural and linguistic environment; actively use the Chinese messenger WeChat as a communication educational platform; apply innovative technologies in teaching; develop complexes of online lessons together with Chinese teachers, as well as contribute to the methodology for correcting mistakes in the speech and writing of students; look for ways to overcome the cultural stereotypes of students so that they abandon cultural discrimination; pay more attention to intercultural and linguistic conflict situations so that students can become full participants in intercultural communication.

Keywords: Chinese as a foreign language; teaching foreign languages; communicative method; language environment; linguistic picture of the world; contrast-comparative analysis; speech situations and exercises; cultural connotation; intercultural communicative competence; Republic of Belarus.

Введение

К фундаментальным исследованиям по методике преподавания китайского языка как иностранного относятся работы российских ученых Н. А. Деминой [1], И. В. Кочергина [2], Т. Л. Гурулевой [3] и О. А. Масловец [4].

В монографии [1] Н. А. Демина впервые применяет коммуникативный подход к обучению студентов китайскому языку, делает акцент на подчинении языковых знаний развитию речевой деятельности, на отборе грамматического материала с учетом ситуативно-тематического принципа, а также на комплексном преподавании всех видов речевой деятельности на основе развития устной речи. По мнению Н. А. Деминой, учебные материалы должны быть оригинальными и отобранными из китайских источников, а упражнения обязаны обладать коммуникативной ценностью, чтобы обучающиеся могли использовать полученные знания в процессе общения с носителями языка. При введении новой лексики необходимо раскрывать фонетические, грамматические и словообразовательные особенности слова, объяснять его значение и специфику его употребления в речи, соотносить новые лексемы с уже усвоенными синонимами и антонимами. Для развития навыков устной речи предлагается с 1-го семестра обучения студентов китайскому языку как иностранному использовать свободную беседу, которая предполагает продвинутое владение лексикой и грамматикой. На начальном этапе обучения студентов особое внимание требуется уделять комбинированным заданиям: чтению небольших текстов, составлению вопросов к ним и диалогов по теме. Кроме того, Н. А. Демина советует отказаться от заучивания материала и механического копирования предложений из текста. В конце издания [1] описываются основные методические требования к написанию учебников по китайскому языку, а также рассматриваются методические ошибки молодых преподавателей в процессе иноязычного обучения студентов.

Обеспокоенный проблемой совершенствования методов обучения студентов китайскому языку, И. В. Кочергин в книге [2] дает практические рекомендации по организации учебного процесса и повышению качества подготовки Китаистов в российских учреждениях высшего образования (УВО). В работе [2] решаются задачи по формированию речевых умений и навыков, обучению студентов лексике, грамматике, чтению, письму, а также неподготовленной монологической речи на китайском языке. Отдельное внимание уделяется отбору содержания обучения, тщательной разработке системы упражнений и составлению качественного учебника китайского языка. Стоит заметить, что И. В. Кочергин видит неэффективность учебного процесса в недостаточно профессиональном отборе языкового и грамматического материала, а также в отсутствии базового учебника, отвечающего всем принципам коммуникативного подхода.

Т. Л. Гурулева в монографии [3] предлагает авторскую модель формирования межкультурной коммуникативной и профессиональной компетенций переводчиков, представляет типологию коммуникативного поведения китайской языковой личности. Обучение студентов китайскому языку как иностранному понимается как кросс-культурная коммуникация, в которую должны быть внедрены цифровые информационные ресурсы (сервисы *Web 2.0*, *Web 3.0*) и мобильные технологии. Помимо прочего, Т. Л. Гурулева описывает специфические качества, умения и навыки преподавателя китайского языка как иностранного, утверждает, что педагог выполняет роль организатора межкультурного общения, а также предлагает инструкцию по созданию образовательных ресурсов по китайскому языку и переводу.

В учебном пособии [4] О. А. Масловец раскрывает специфику преподавания китайского языка как иностранного через призму коммуникативности, описывает требования к обучающим программам, методическим материалам и особенностям организации образовательного процесса. Следует отметить, что О. А. Масловец детально комментирует методику обучения студентов фонетике, лексике и грамматике китайского языка, а также таким видам речевой деятельности, как говорение, чтение, аудирование

и письмо. Пособие [4] содержит большое количество примеров с пояснениями на китайском языке, которые дают конкретное представление о способах работы над грамматическими и речевыми ошибками.

Отдельные аспекты методики преподавания китайского языка как иностранного являются предметом научно-исследовательской деятельности специалистов Иркутского государственного университета и Института Конфуция Дальневосточного федерального университета. Так, в Институте Конфуция Дальневосточного федерального университета ежегодно издается сборник методических материалов «Актуальные вопросы методики преподавания китайского языка». Исследователей, как правило, привлекают вопросы, касающиеся различий обучения студентов китайскому языку в российских и китайских УВО, специфики преподавания китайского языка как второго иностранного, использования игровых и компьютерных технологий в процессе освоения иностранного языка, интеграции научно-методической работы китайских и русских коллег, а также способов повышения квалификации преподавателей-китаистов.

В Беларуси серьезный вклад в решение данной проблемы вносят специалисты Республиканского института китаеведения имени Конфуция БГУ, кафедры китайской филологии филологического факультета БГУ, а также факультета китайского языка и культуры Минского государственного лингвистического университета и кафедры лингводидактики и методики обучения иностранным языкам Минского государственного лингвистического университета. В основном интерес лингвистов и методистов вызывают узкоспециальные темы: фонетические и лексико-грамматические трудности китайского языка [5], проблемы перевода, принципы обучения иероглифическому письму и чтению [6; 7], китайский язык как второй иностранный, использование китайской литературы для обучения студентов китайскому языку [8] и т. д.

Так, в диссертации [6] Ю. В. Молоткова анализирует особенности иероглифики с точки зрения лингвистики и графики, подтверждает эффективность гнездовой организации иероглифического минимума с учетом психологических особенностей студентов. На основании накопленного опыта и проведенных экспериментов Ю. В. Молоткова доказывает, что благодаря применению когнитивного подхода к обучению студентов иероглифическому письму можно сформировать у них графические и орфографические навыки.

Учебное пособие [7] М. С. Филимоновой содержит комплекс упражнений для решения коммуникативных задач в процессе чтения. По мнению М. С. Филимоновой, при отборе языкового материала следует учитывать системные связи между иероглифическими единицами, а также способности их включения друг в друга.

Научно-исследовательская деятельность преподавателей кафедры китайской филологии филологического факультета БГУ направлена на решение дидактических проблем, изучение особенностей функционирования китайского языка и литературы в социокультурном и образовательном пространстве Беларуси, а также на художественный перевод. За последние годы благодаря работе коллектива кафедры издано много учебно-методических пособий и учебников по китайскому языку для средних школ и УВО, «сформирована эмпирическая база исследования, внедряются инновационные технологии обучения китайскому языку, что способствует развитию национальной филологической школы китаистики» [9, с. 17–18].

Среди работ китайских лингвистов и методистов стоит отметить книгу [10] Чжао Юнсиня, который предлагает изучать фонетику, лексику, морфологию и синтаксис китайского языка через их контрастное сопоставление с соответствующими языковыми системами родного языка. Сравнительное исследование китайского, английского, французского и арабского языков дает богатый материал, который можно использовать при построении учебного процесса, а также при создании упражнений и заданий для студентов, изучающих несколько иностранных языков. Особенно интересны главы, посвященные сравнению культурных характеристик категории вежливости в китайском и других языках, культурных различий между китайским и английским языками, а также культурных коннотаций китайских идиом. К сожалению, в книге [10] отсутствует сопоставительный анализ китайского и русского языков.

В работе [11] Лу Цинхэ перечисляет ошибки, возникающие у иностранцев при изучении китайского языка, дает рекомендации преподавателям по применению метода параллельного обучения в соответствии с особенностями усвоения знаний учащимися. Лу Цинхэ описывает ключевые принципы обучения студентов грамматике и произношению, иероглифам и лексике, подробно объясняет важные моменты и трудности китайского языка, однако не рассматривает ошибки в речи русскоговорящих студентов при изучении китайского языка как иностранного.

Учебное пособие [12] Чжао Цзиньмина содержит характеристику и основы преподавания китайского языка как иностранного, рекомендации по составлению учебников, проведению языкового тестирования и применению современных технологий в процессе иноязычного обучения.

Справочник [13] Чжан Нинчжи, построенный в форме вопросов и ответов, является незаменимым источником информации в процессе подготовки учителей-новичков к профессиональной деятельности. Каждый вопрос базируется на наблюдениях педагогов-практиков, а ответ – на ценном опыте квалифицированных китайских преподавателей. К числу важных вопросов, затрагиваемых в книге [13], относятся основные концепции в области международного преподавания китайского языка, проблемы межкультурного общения и взаимодействия педагога-китайца и учеников-иностранцев, особенности использования учебных материалов и подготовки к уроку, сложности преподавания китайского языка за границей. Как видно, данное пособие ориентировано только на китайцев и представляет малую ценность для русских и белорусских педагогов.

В работе [14] Чжоу Сяобин рассуждает об отрицательном переносе родного языка на китайский язык, рассматривает межъязыковые ошибки, основанные на коммуникативных стратегиях, представляет когнитивную интерпретацию грамматических категорий. Один из разделов книги [14] посвящен методам и способам исследования нарушений грамматических норм по трем аспектам (сообщение, намеренная передача и избегание). Чжоу Сяобин проводит сравнительно-сопоставительный анализ китайского, английского, японского, корейского, испанского и французского языков, обсуждает внутриязыковые факторы возникновения неточностей. Ошибки, допускаемые русскоговорящими студентами, в исследовании Чжоу Сяобина не освещаются.

Работа [15] Ци Хуяна, основанная на учебной программе для иностранных студентов по специальности «китайский язык» в УВО, вбирает в себя новейшие результаты исследований современной китайской грамматики и всестороннее описание китайского языка как иностранного. Системный подход к обучению студентов грамматике отражается в подробном анализе китайских морфем, частей речи и компонентов предложений. Ци Хуян подробно разбирает различные виды ошибок и способы их исправления.

Методика обучения студентов китайскому языку как иностранному является предметом исследования таких китайских ученых, как Люй Бисун, Жэнь Юань, Ли Пэйюань, Шэн Янь, Чэн Юйчжэнь, Чжао Цзинмин, У Юньи и т. д.

Анализ учебно-методического материала свидетельствует об отсутствии широкого доступа к образовательным ресурсам в Китае, а также совместных проектов с китайскими учеными, что, в свою очередь, ставит перед педагогами высшей школы нелегкие задачи. К малоразработанным аспектам обучения студентов китайскому языку как иностранному в белорусских УВО относятся способы и методы воссоздания естественной языковой среды, связь между современными приемами преподавания китайского языка и теоретико-методологическими разработками в данной области, методика исследования студентами происхождения и способов исправления различных видов ошибок, база ситуативно-речевых упражнений, а также заданий, направленных на получение студентами знаний по лингвокультурологии, китайскому речевому этикету, культурной коннотации слов и по интерпретации невербальных средств общения, на сравнительный анализ коммуникативного поведения китайцев и белорусов и культурной специфики китайского и русского языков.

Цели данной статьи – изучить малоразработанные аспекты и проблемные моменты преподавания китайского языка как иностранного в белорусских УВО и наметить пути их решения. Достижению этих целей подчинены следующие задачи: анализ и обобщение сильных и слабых сторон научно-методических и учебных изданий российских, белорусских и китайских лингвистов и методистов, выявление основных трудностей обучения студентов китайскому языку как иностранному, поиск способов преодоления сложных педагогических ситуаций в ходе образовательного процесса.

Для решения поставленных задач использовались описательный и сопоставительный методы, а также метод сравнительного анализа.

Материалом исследования послужили научные работы и учебные пособия российских, белорусских и китайских лингвистов, методистов и преподавателей китайского языка как иностранного.

Авторы настоящей статьи надеются, что данное исследование поможет молодым специалистам определиться с темами дальнейших перспективных научных разработок в области методики преподавания китайского языка как иностранного, а также будет полезным при составлении учебных пособий.

Результаты и их обсуждение

Аспект 1: отсутствие хорошо разработанных способов и методов воссоздания естественной языковой среды на занятиях по китайскому языку. Одним из первых малоизученных аспектов обучения студентов китайскому языку как иностранному является воссоздание естественной языковой среды – исторически сформировавшегося на основе языка и культуры социума, в пределах которого реализуется общение.

Наиболее эффективным подходом в преподавании иностранного языка признан коммуникативный метод, разработанный доктором педагогических наук Е. И. Пассовым [16]. Для успешного воплощения данного метода в жизнь требуются естественные условия, когда неродной язык выступает в качестве единственного средства общения между учащимися. Основным принципом коммуникативной методики выступает речевая направленность, предполагающая применение такого коммуникативного материала, который используется в реальной жизни во время диалога или беседы. Для овладения говорением как ведущим видом речевой деятельности требуется ситуативность, которая подразумевает не только определенные обстоятельства, но и конкретные взаимоотношения между собеседниками. Однако на занятиях по китайскому языку все контакты сводятся к заданным социальным ролям: преподаватель – студент, учащийся – учащийся. В таких условиях невозможно «решить коммуникативную задачу, когда учащемуся необходимо использовать иноязычный код для вербального оформления своего речевого намерения» [17, с. 70].

Некоторые методисты уверены, что естественную языковую среду вполне реально воссоздать или симитировать через использование различных видов речевых упражнений, ситуативных заданий, просмотр документальных и художественных фильмов, телепередач на китайском языке, изучение китайской культуры и традиций. Авторы настоящей статьи не согласны с этой точкой зрения. Ничто не способно заменить «языковую стихию, естественный достоверный видеоряд, насыщенность фоновыми знаниями, настоящую ситуативность, создающую потенциальный контекст, в котором функционируют единицы речи, и включающую такие компоненты, как национальное коммуникативное поведение, социокультурный стереотип общения, межкультурный языковой шок» [18, с. 36].

В отличие от российских и белорусских исследователей китайские ученые-практики, в частности Лю Сюнь, Чжан Кай, Лю Шэхуэй, Чэнь Си и другие лингвисты, прекрасно понимают, что свободное общение с носителями изучаемого языка возможно, когда студент выступает в роли субъекта межкультурной коммуникации. По мнению Лю Сюня, «коммуникативные способности реализуются непосредственно в условиях полного погружения в жизненные реалии, которые выступают в качестве мощных стимуляторов освоения учебного материала и вырабатывают адекватное конкретной ситуации языковой среды поведение»¹ [19, с. 96].

В последние годы деятели науки переосмысливают методологию иноязычного обучения студентов и стараются решить проблему отсутствия естественной языковой среды, с которой тесно связаны отбор учебного материала для занятия и поддержание мотивации учащихся. К сожалению, учебные пособия по китайскому языку как иностранному не в полной мере соответствуют коммуникативному принципу. Ситуативно-речевые задания, имитирующие ситуации из реальной жизни и стимулирующие студентов к активному говорению, мало разработаны. Темы, выбранные для диалога, не всегда отвечают критериям актуальности и современности. Аспектам лингвокультурологии, речевому этикету и культурной коннотации не уделяется должного внимания [20].

Несомненно, что в естественной языковой среде успех и результативность овладения студентами иностранным языком достигаются благодаря объединению внутренней и внешней мотивации, которая стимулируется объективной реальностью. Среда проживания (неродная страна) и социум вынуждают человека овладевать речевой компетенцией, чтобы выжить, активизируют его лингвистическую активность и заставляют его решать коммуникативные задачи (читать и переводить прочитанное, воспринимать китайскую речь на слух и понимать говорящего, вступать в диалог и преодолевать трудности в общении).

Каким образом превратить процесс обучения в модель общения, восполнить отсутствие естественной языковой среды и повысить мотивацию учащихся? Педагоги Государственного института русского языка имени А. С. Пушкина И. А. Орехова и Е. В. Нечаева уделяют особое внимание вопросам практики обучения студентов иностранному языку вне естественной языковой среды и воссозданию ее искусственным путем [21]. Разработанные ими практические рекомендации и методические материалы облегчают работу преподавателей иностранного языка.

При овладении китайским языком для развития речевых умений и навыков студентам необходимо быть постоянно вовлеченными в процесс общения не только с педагогом, но и с другими носителями языка. В этих целях на занятия могут приглашаться китайские студенты, которые обучаются на разных факультетах данного УВО. К сожалению, совместные занятия белорусских студентов, изучающих китайский язык, и китайских студентов, овладевающих русским языком, проводятся редко, так как это средство погружения в культурно-языковую среду требует от преподавателя большой подготовки. Заранее выбранная тема для общения должна быть востребована студенческой аудиторией (например, «Речевой этикет при встрече (прощании) с кем-либо, во время приема гостей», «Моя семья», «Кем ты хочешь стать?» («Моя специальность и будущая профессия»), «Досуг и увлечения», «Дружба и обще-

¹Здесь и далее перевод наш. – М. Л.

ние в современном мире», «Китайская (белорусская) кухня», «Проблемы современной молодежи», «Беларусь и Китай: диалог культур» и т. д.). Китайские студенты готовят сообщение на родном для них языке, а белорусские студенты формулируют вопросы по теме высказывания на иностранном языке. Во время общения между участниками беседы преподаватель обращает внимание на ошибки в речи студентов, чтобы в конце занятия уделить время их разбору. К преимуществам совместных занятий относятся непосредственная коммуникация между носителями языка и теми, кто им овладевает, погружение в культуру и менталитет чужих стран, знакомство с новыми людьми, преодоление языкового барьера, практика восприятия живой речи, а также исправления и комментирования речевых ошибок.

Для продолжения общения белорусских и китайских студентов вне учебного процесса авторы настоящей статьи рекомендуют использовать в качестве коммуникационной образовательной площадки популярный в Китае мессенджер *WeChat*. В этом приложении можно создавать групповые чаты и сообщества, чтобы студенты и преподаватели обсуждали волнующие их вопросы, интересовались культурой и традициями друг друга. Формат общения при помощи текстовых сообщений позволяет учащимся отрабатывать лексические умения и навыки, знакомиться с грамматической системой китайского и русского языков. В процессе коммуникации путем голосовых сообщений студенты обучаются пониманию смысла высказывания на слух, отрабатывают правильное произношение, разбирают фонетические ошибки. Благодаря возможности мессенджера обмениваться фото- и видеофайлами учащимся становятся известными реалии и социальная среда Беларуси и Китая.

Преимущества приложения *WeChat* как электронного коммуникационного пространства давно оценили китайские коллеги, в УВО которых мессенджер активно используется при обучении студентов русскому языку как иностранному. С его помощью рассылаются и проверяются домашние задания, проводятся консультации, фронтальные опросы, тестирования и творческие конкурсы. Преподаватель предлагает темы, которые студенты обсуждают в групповом чате посредством аудиозаписей или текстовых сообщений. К сожалению, в Беларуси данное направление, как и обучение студентов иностранному языку при помощи мобильных технологий, QR-кодов и виртуальной реальности, слабо развито.

Применение информационно-коммуникативных и мобильных технологий в процессе иноязычного обучения студентов обладает множеством преимуществ: «...привлечение актуальных форм и методов в аудиторную и внеаудиторную работу; новые способы разработки учебного контента; повышение мотивации студентов за счет возможности активного участия в творческой работе; увеличение доли самостоятельной работы студента; экономия учебного времени; доступ к разнообразным аутентичным материалам; большая степень иллюстративности; сокращение голосовой нагрузки преподавателя и т. д.» [22, с. 173–174].

Мобильные технологии позволяют обрабатывать информацию на иностранном языке с помощью разных каналов ее восприятия и воспроизведения (в первую очередь с помощью слухового и зрительного каналов), выступают в качестве эффективного средства и мощного мотиватора для самостоятельного овладения коммуникативными знаниями и умениями, а также для совершенствования навыков иноязычной речи [23]. Интернет предоставляет неограниченные возможности для общения и речевой практики, превращает процесс обучения студентов в увлекательное путешествие по миру китайского языка и культуры.

Аспект 2: разрыв между теоретическими основами методики преподавания китайского языка и реализацией принципов обучения на практике. Следующая проблема иноязычного обучения кроется в реализации теоретических основ коммуникативной методики преподавания китайского языка как иностранного на практике, точнее, в разрыве между теорией и практикой. Как заявляет Ли Юнсинь, «преподаватели должны обучать студентов не новому языку, а лишь новому способу языкового выражения мыслей, и воспитывать новую языковую привычку» [24, с. 9–10].

С каждым годом в Китае все острее встает вопрос о необходимости развития межкультурной осведомленности иностранных студентов, изучающих китайский язык. Однако единая межкультурная программа, которая работала бы на практике, отсутствует. Преподаватель Юньнаньского педагогического университета Пэн Цзэньань уделяет пристальное внимание этому вопросу: «Кросс-культурная осведомленность – это особое мышление, которое приобретает в процессе иноязычного общения, обеспечивает точную передачу мыслей и чувств коммуникаторов. Задачи преподавателя – преодолеть культурные стереотипы учащихся, чтобы они отказались от культурной дискриминации, и дать им возможность получить объективное представление о целевой языковой культуре» [25, с. 57].

Данные выводы созвучны лингвокультурологическому подходу к обучению студентов иностранному языку. По мнению С. Г. Тер-Минасовой, «каждый урок иностранного языка – это перекресток культур, практика межкультурной коммуникации, потому что каждое иностранное слово отражает иностранный мир и иностранную культуру: за каждым словом стоит обусловленное национальным

сознанием представление о мире» [26, с. 25]. В настоящее время в УВО программа изучения китайского языка как иностранного включает в себя такие дисциплины, как «Мир изучаемого языка», «Страноведение», «Культура страны изучаемого языка», «Литература изучаемого языка». Студенты осваивают социокультурную картину мира через призму языковой картины мира.

Анализ некоторых российских, белорусских и китайских учебников позволяет говорить о ряде недостатков и пробелов в обучении студентов иностранному языку, а также о несоответствии данного обучения лингвокультурологическому подходу. Во многих случаях преподаватель использует те материалы и электронные ресурсы, которые находятся в открытом доступе, а их выбор основывается на его личных предпочтениях. Одни педагоги выбирают китайские пособия, а другие опираются на отечественные материалы, при этом системный подход и критическая оценка упражнений и заданий отсутствуют.

Китайские учебники зачастую «оставляют без внимания специфические трудности русскоговорящих обучаемых, т. е. не предусматривают возможность опоры в обучении на родной язык и необходимость нейтрализации учебных трудностей, порождаемых интерференцией языков. Они бессистемны и не обеспечивают достижения цели формирования навыков, т. е. автоматизмов. Что касается языкового наполнения, то в нем отсутствует российский лингвострановедческий компонент, который должен быть объектом речевой деятельности вместе с китайским» [2, с. 7].

Единственный выход из сложившейся ситуации видится в разработке и создании педагогами собственных учебных пособий с учетом их практического опыта преподавания китайского языка как иностранного.

Аспект 3: недостаточная разработанность ситуативно-речевых упражнений, стимулирующих учащихся к активному говорению, а также заданий, направленных на получение студентами знаний по лингвокультурологии и китайскому речевому этикету. В основе учебного процесса должна лежать ситуация, под которой авторы настоящей статьи понимают не локальный отрезок действительности, а отрезок деятельности. «Если один человек возмущается чьим-то поступком, а другой его оправдывает или согласен с этим, то “возмущение – оправдание” или “возмущение – согласие” и есть ситуация. Вернее, это ее основа, на которую наслаивается многое, в том числе и внешние обстоятельства. Но только наличие этой основы способно служить стимулом к высказыванию» [16, с. 221–222].

Ситуация представляет собой подвижную и быстро изменяющуюся систему отношений между реципиентами. Эти отношения формируются под влиянием таких факторов, как социальный статус человека, его роль как субъекта общения, деятельность и нравственные качества. Это надо учитывать при составлении речевых упражнений и ситуативных заданий. К примеру, в китайской культуре социальный статус влияет на стиль и форму общения, что отражается в языке. К старшим принято обращаться с почтением и использовать для этого конструкцию «имя прилагательное 老 [lǎo] ‘старший, старый, опытный’ + фамилия» (например, 老李 ‘старина Ли, старший Ли, старик Ли’). Работники офисов, предприятий и сферы обслуживания при общении друг с другом акцентируют внимание на занимаемой должности. Для обращения к высшему начальству используются конструкция «фамилия + должность» (например, 李经理 [jīnglǐ] ‘Ли директор’ и конструкция «фамилия, имя + должность». В УВО название должности младшего персонала (ассистентов), как правило, не употребляется, но при обращении к профессору, доценту или заведующему кафедрой непременно стоит подчеркнуть его звание или должность. Студенты обращаются к преподавателю без указания ученой степени, используя конструкцию «фамилия + 老师 [lǎoshī] ‘учитель’» (например, 李老师 ‘Ли учитель’).

При создании речевой ситуации на уроке преподаватель должен учитывать, что в Китае социальная структура является формальной и иерархичной, а все виды общения и взаимодействия людей (от личных до деловых и международных контактов) обусловлены концепцией налаживания связей, или 关系 [guānxi] ‘гуаньси’).

Ситуативность иноязычного обучения студентов требует, чтобы информация затрагивала и волновала собеседников – учащихся, находящихся в определенных отношениях друг с другом. По мнению Е. И. Пассова, для каждого вида речевой деятельности как средства общения необходимы два типа упражнений. Условно-речевые упражнения направлены на формирование речевых навыков, а речевые упражнения – на развитие речевых умений (говорение, письмо, чтение и аудирование). Обязательным элементом речевых упражнений является стратегическая задача говорящего (например, посоветовать фильм, доказать вред курения для здоровья, возразить на замечание, вдохновить на выполнение трудного задания, высказать одобрение или осуждение по поводу чего-либо, пожелать или одобрить что-либо, похвалить, извиниться, поблагодарить или покритиковать за что-либо и др.). Следует заметить, что некоторые речевые задачи, предполагающие негативные высказывания и оценки, противоречат китайскому менталитету, так как китайцам не свойственно прямо выражать свое отрицательное отношение к собеседнику или происходящему. Преподаватель должен уделять внимание особенностям

китайского речевого этикета. В китайской культуре не принято открыто и тем более категорично отказывать собеседнику в чем-то и не соглашаться с чем-то, чтобы не обидеть, не унизить и не оскорбить его. Носители китайского языка редко используют прямое отрицание 不 [bù] 'нет'. Из-за этого часто возникают недопонимание и конфликты, в связи с чем спрашивающему лучше уточнить, правильно ли он понимает говорящего.

Для освоения тонкостей китайского языка, студенты должны научиться отказывать собеседнику и не соглашаться с ним, не сказав 不 [bù] 'нет'. Например, чтобы сослаться на некие обстоятельства, которые не зависят от решения или желания человека, можно использовать выражение 没办法 [méi bànfǎ] 'Нет возможности (способа) осуществить это'. В случае если требуется прямой и категоричный ответ, следует сначала извиниться, а потом выразить свое несогласие с помощью выражений 我觉得您不对 [wǒ juéde nín bú duì] 'Мне кажется, вы неправы', 我不能 [wǒ bù néng] 'Я не могу', 我不同意 [wǒ bù tóngyì] 'Я не согласен'. Для выражения неуверенности в выполнении какой-то просьбы используются глаголы 尽量 [jǐnliàng] 'постараюсь', 试试 [shì shì] 'попробую (попытаюсь)', которые чаще всего являются формой непрямого отказа.

Что касается стратегической задачи похвалить кого-либо, то в китайской речевой культуре не принято отвечать благодарностью на комплимент, так как это слишком самонадеянно и высокомерно. Студенту необходимо проявить скромность, указать на то, что он недостоин такого внимания и хороших слов в свой адрес. Для этого используются выражения 哪里哪里! [nǎlǐ nǎlǐ!] 'Что вы, что вы', 不不! [bù bù!] 'Нет, нет!', 马马虎虎 [mǎmǎhūhū] 'Так себе' (при неформальном стиле общения).

При выражении благодарности принято преувеличивать заслуги адресата. В этих целях употребляются фраза 真的很麻烦你了 [zhēnde hěn máfan nǐ (nín) le] 'Я очень тебя (Вас) обременил. Прошу прощения за беспокойство' и фраза 你辛苦了, 多谢! [nǐ xīnkǔ le, duōxiè!] 'Огромное спасибо за то, что так много сделали!'. В ответ на эти слова вежливо отвечают выражением 不辛苦 [bù xīnkǔ] 'Ничего, не устал (не трудно)'. Следует отметить, что в Китае слово «спасибо» редко используется среди знакомых, и чем ближе отношения между собеседниками, тем меньше нужно благодарить человека, сделавшего комплимент, в противном случае он почувствует себя чужим.

В процессе коммуникации между представителями двух стран культурные различия могут привести к разнообразным проблемам и конфликтам, что неминуемо грозит снижением эффективности общения. В связи с этим одним из конечных результатов при обучении студентов иностранному языку является «создание у обучающихся нового культурного сознания, заключающегося в способности при контактах с другой культурой понять иной образ жизни, иные ценности, по-иному воспринять ценности собственной культуры и отказываться от существующих стереотипов и предубеждений» [27, с. 57].

Аспект 4: отсутствие сравнительного анализа коммуникативного поведения китайцев и белорусов, а также межкультурных особенностей китайского и русского языков. Авторы настоящей статьи вынуждены констатировать, что при обучении студентов китайскому языку как иностранному культурным различиям в процессе коммуникации не уделяется должного внимания. На занятиях слабо представлен контрастивно-сопоставительный анализ китайского и русского языков, о культурной коннотации и невербальных средствах общения упоминается вскользь. Без учета этих компонентов студенты не смогут стать полноправными медиаторами культур, выбирать верные формы взаимодействия с носителями китайского языка, знать о возможных нестандартных ситуациях и психологических реакциях собеседника, чувствовать и понимать особенности менталитета, уметь сотрудничать и находить общее, несмотря на различия во взглядах и ценностях.

Исследователи изучают русское и китайское коммуникативное поведение и формы речевого этикета. Особенный интерес представляет сопоставление языковой категории вежливости в русской и китайской лингвокультурах [28–30]. От преподавателя китайского языка как иностранного требуется уметь пользоваться имеющимися наработками при построении урока и отборе учебного материала. Первая учебная задача – познакомить учащихся с особенностями китайского речевого поведения, рассмотреть лексико-грамматические конструкции, которые используются при встрече и расставании, извинении и благодарности. К примеру, в Китае при встрече принято здороваться при помощи улыбки, слов и кивка головой. Рукопожатие применяется только во время официальных мероприятий и является показателем делового стиля общения. Когда китайцы встречают своих знакомых, то произносят необычную для русскоговорящих людей фразу 你吃了吗? [nǐ chī le ma?] 'Ты (Вы) покушал(и)?'. Отвечать на этот вопрос следует выражением 吃了, 你呢? [chī le, nǐ ne?] 'Да, спасибо. А ты (Вы)?'. При прощании китайцы обычно кивают головой. Когда гостю желают добра, то по традиции ему советуют все делать медленно. Например, перед его уходом хозяева говорят фразу 慢走 [màn zǒu] 'Иди(те) осторожнее', а перед приемом пищи – фразу 慢用 [màn yòng] 'Ешь(те) медленнее'. Вторая учебная задача – научить студентов практическому применению полученных знаний: составлению диалогов по предложенной

теме с учетом разных стилей общения, созданию речевых ситуаций, ролевым играм. Студентам можно дать задание выразить извинение перед преподавателем за опоздание, перед другом за невыполненное обещание, перед начальником за поздний звонок, перед однокурсником за случайно пролитый на конспект кофе и т. д. В качестве самостоятельной работы на своих занятиях авторы настоящей статьи предлагают учащимся узнать, каким жестом в Китае заменяется слово «спасибо», какова история происхождения данной невербальной формы благодарности. Параллельно с изучением правил и норм речевого этикета особое внимание следует уделять сравнительно-сопоставительному анализу невербальных средств коммуникации русского и китайского языков как части языковой картины мира двух неродственных культур.

Стоит заметить, что ограничиться указанием различий коммуникативного поведения китайцев и белорусов недопустимо. На занятиях необходимо сформировать такую модель китайской культуры, которая могла бы компенсировать отсутствие реальной культурной среды. «Это позволит создать некий аналог действительности, способный аутентично представить всю культуру и выполнить свою главную функцию – дать учащемуся возможность проникнуть в ментальное пространство народа, преодолеть свою культурную изолированность, стать преградой на пути ксенофобии и национализма, а следовательно, послужить основой взаимопонимания» [16, с. 76].

С данной точкой зрения полностью согласен Чжао Юнсинь: «Необходимо не только помочь студентам понять сам язык через образование культурных фоновых знаний, но и попытаться заставить их устранить психологические барьеры, адаптироваться к китайской социальной среде. Следует развивать культурную адаптивность в общении и повышать их чувствительность к сходствам и различиям китайской и иностранной культур» [10, с. 75].

Формирование межкультурной коммуникативной компетенции является ведущим понятием методики иноязычного обучения студентов. В рамках кросс-культурного подхода студенты, овладевающие иностранным языком, выступают в качестве специалистов по межкультурному общению, от которых требуется умение строить конструктивный диалог с представителями чужой культуры с учетом их менталитета, национальных обычаев и традиций. Задача преподавателя иностранного языка состоит в том, чтобы через отбор учебного материала и создание межкультурной ситуации общения на занятиях способствовать уяснению студентами китайской языковой картины мира и этимологической связи между фактом культуры и словом, видению в чужой культуре черт, которые не только отличают ее от родной культуры, но и объединяют с ней, пониманию и расшифровке вербальных и невербальных средств общения с учетом полученных лингвокультурологических знаний, а также преодолению коммуникативных барьеров, связанных со стереотипами восприятия.

Лингвострановедческий материал не только благоприятно влияет на мотивацию учащихся, но и выступает в качестве средства формирования межкультурной компетенции. Специфика языковой картины мира носителей китайского языка отражается в концептах благодарности и извинения, а также в различных формах речевого этикета. Знание китайской истории, культуры и философии способствует преодолению культурных стереотипов и пониманию того, почему благодарность в китайском языке выражается в виде извинений и сопровождается самоуничижением, почему при первом знакомстве прилично интересоваться возрастом собеседника, его социальным статусом, количеством детей, местом работы и размером зарплаты и почему в ответ на приглашение в гости следует спросить: 我很打扰您吗? ‘Я сильно вас беспокою?’. Автор практического пособия по выстраиванию деловых отношений с китайскими партнерами Минг-Джер Чен подробно характеризуют китайские менталитет и тип мышления, привычки и образ жизни: «Китайцы всегда считали вежливостью вопросом морального совершенствования, а не согласованием интересов двух сторон. Для них важно почтительное отношение к другим, а не требование уважения к себе или признания собственной автономии, важно сбалансировать интересы обеих сторон в общении и приспособиться к говорящему. В межличностных отношениях китайского народа проявляется сдержанность эмоций...» [31, с. 201]. В понимании китайца вежливое отношение – это избегание разногласий, а не поиск истины в споре. Уход от конфликтов и противоречий не хитрость и уловка, а способ эмоциональной конфронтации между собой и другими. Выражение собственных взглядов, отличных от точки зрения собеседника, может причинить ему вред, обидеть или оскорбить его, поэтому китайцы держат свое мнение при себе, преуменьшая тем самым собственную значимость (принцип смирения), чтобы не задевать и не унижать чувства окружающих. Исследователи китайского речевого этикета, межличностных отношений и деловой коммуникации считают, что «каждый китаец с детства приучен держать свое мнение при себе и сдерживать недовольство ради согласия в коллективе – никаких обсуждений и споров, а простое “безмолвное постижение”

смысла происходящего. Открытый обмен мнениями и тем более противодействие начальнику – вещи совершенно немыслимые в китайской среде» [32, с. 462].

Для китайца важно не опорочить свою репутацию (出乖露丑 [chū guāi lù chǒu] ‘осрамиться, опозориться, стать всеобщим посмешищем’). Концепция 面子 [miànzi] ‘лицо’ чрезвычайно важна для понимания китайского менталитета. Данную концепцию можно рассматривать с нескольких сторон. Если человек проявил слабость или критиковал кого-либо, то это наносит ущерб его репутации, а если человеку удалось получить всеобщее одобрение, то он повысил репутацию (长脸 [zhǎng liǎn] ‘удлинить, добавить лицо’) и себе, и своей семье, и социальной группе, к которой он принадлежит, и своему руководителю, и организации, в которой он работает. Китайцам чужды идеи индивидуализма, коллективное мышление отразилось в их языке и поведении.

Расплывчатый и завуалированный язык китайцев, к которому они прибегают при выражении собственного мнения, эвфемизмы, которые используются для критики и предъявления требований, неоднозначные и неконкретные ответы – попытки не задеть чувства окружающих (т. е. сохранить свою репутацию и репутацию другого человека) или постараться никого не подвести, сохранить свой социальный статус.

Сопоставление языков помогает различать существенные и незначительные ошибки, анализировать причины их возникновения, находить эффективные методы их исправления и предотвращать их повторение. Необходимо учитывать, что новые китайские слова студенты воспринимают через призму родного языка и ищут соответствия между единицами родного и иностранного языков. Педагог должен объяснить студентам, что в разных языках слова не всегда являются полноэквивалентными по значению и стилистике. Должное внимание придется уделить понятию «культурная коннотация», сделать акцент на частичных совпадениях между словами родных языков и на безэквивалентной лексике. По мнению С. Г. Тер-Минасовой, языковая эквивалентность – миф. Авторы настоящей статьи согласны с этой точкой зрения, потому что одинаковая семантика, лексическая сочетаемость и коннотации слов, принадлежащих к разным языкам, невозможны. К примеру, китайский и русский самовары – разные вещи. В китайском языке слово 火锅 [huǒguō] ‘хого, китайский самовар’ обозначает и способ приготовления пищи, и посуду для варки, и само горячее блюдо из овощей, мяса, морепродуктов и приправ. По мнению лингвистов, исследующих концепт «любовь» в китайской культуре, слово 爱情 [àiqíng] ‘любовь’ появилось в начале XX в. при переводе европейской литературы и получилось путем слияния иероглифов 爱 [ài] ‘ценить, жалеть, питать слабость к чему-либо’ и 情 [qíng] ‘чувства, эмоции’. В Китае фразу 我爱你 [wǒ ài nǐ] ‘Я тебя люблю’ (калька с английского языка) редко можно услышать между влюбленными. В основном носители китайского языка предпочитают невербальные средства выражения своих чувств и эмоций.

При сравнении русского и китайского языков на занятиях любые сходства и различия должны быть объяснены и проанализированы. Однако реализация данной задачи предъявляет серьезные требования к преподавателям китайского языка как иностранного. Они обязаны владеть знаниями в области сопоставительной лингвистики (рассматривать со студентами трудные моменты, лингвистические и культурные ошибки, которые возникают из-за негативного переноса, вызванного различиями в стилях мышления носителей русского и китайского языков).

Аспект 5: уделение недостаточного внимания исследованию происхождения различных видов ошибок и способов их исправления. Так, Е. Н. Соловова классифицирует возможные трудности и ошибки при обучении студентов иностранному языку с позиции возникновения межъязыковой и внутриязыковой интерференции: «Соизучение родного и иностранного языка неизбежно приводит к определенной межъязыковой интерференции, когда правила из одного языка механически переносятся на другой, что и приводит к появлению ошибок» [33, с. 107]. К сожалению, преподаватели не всегда учитывают тот факт, что при изучении китайских слов студенты извлекают их из чужеродной картины мира и пытаются совместить их с русской языковой картиной мира. Они воспринимают незнакомые слова и понятия, преломляя их через русское сознание. В этом, по мнению многих ученых, заключается одна из главных трудностей в овладении иностранным языком.

В процессе иноязычного общения возникают языковые и культурные ошибки, причем последнее имеет более серьезный характер. Китайский лингвист Лю Сюнь уделяет пристальное внимание данному вопросу: «В контакте с иностранцами носители языка обычно могут терпеть фонетические или грамматические промахи. Напротив, часто считается невежливым нарушать правила речи, потому что носители языка не признают относительности социолингвистики. Нарушение культурных обычаев родной страны оскорбительно и вызывает эмоциональное недовольство между двумя

сторонами» [19, с. 58]. Авторы настоящей статьи разделяют точку зрения ученых, которые считают, что для преодоления барьеров межкультурной коммуникации нужно повышать культурную грамотность учащихся. Под данным процессом понимаются целенаправленное изменение субъекта общения, формирование у него необходимых знаний и навыков, способствующих адекватной ориентации в практических ситуациях межкультурной коммуникации.

Рассмотрение, анализ и исправление грамматических, лексических и речевых ошибок в процессе иноязычного обучения студентов могут сыграть не последнюю роль в успешном овладении ими иностранным языком. По мнению Н. А. Деминой, «ошибки обучающихся любого направления являются ценным объектом исследования для формирования методики преподавания китайского языка, которая сможет предотвратить и минимизировать количество ошибок» [1, с. 35]. К сожалению, проблеме выделения и классификации ошибок в устной и письменной китайской речи учащихся, а также конфликтным ситуациям посвящены немногочисленные исследования. Это обусловлено спецификой китайского языка, в котором нарушение нормы часто можно отнести к разряду иероглифической, лексической или грамматической ошибки. По мнению И. В. Кочергина, преподаватель должен постоянно исправлять слова, произнесенные студентами с неправильной интонацией, классифицировать данную погрешность в учебном процессе как лексическое (смысловое) нарушение языковой нормы.

Правильное исправление ошибок преподавателем призвано служить успешному обучению студентов китайскому языку. К примеру, Н. А. Демина предлагает в качестве корректировки речевых ошибок переспрашивать учащихся и тактично подсказывать им верный ответ. Авторы настоящей статьи больше склоняются к профилактическому способу, который состоит в том, чтобы в момент изучения конкретной темы или при выполнении задания заранее обращать внимание студентов на возможные неверные ответы. Не следует указывать учащимся на грамматические неточности в их речи, если они не мешают ее пониманию. Можно привлекать внимание студента к неверному употреблению или изношению слова, просить его найти и объяснить ошибку, а также эффективно побуждать принимать участие в данном процессе других учащихся.

Заключение

К малоизученным аспектам обучения студентов китайскому языку как иностранному в белорусских УВО относятся способы и методы воссоздания естественной языковой среды, связь между современными приемами преподавания китайского языка и теоретико-методологическими разработками в данной области, методика исследования студентами происхождения и способов исправления различных видов ошибок, база ситуативно-речевых упражнений, а также заданий, направленных на получение студентами знаний по лингвокультурологии, китайскому речевому этикету, культурной коннотации слов и по интерпретации невербальных средств общения, на сравнительный анализ коммуникативного поведения китайцев и белорусов и культурной специфики китайского и русского языков.

Для решения указанных проблем авторы настоящей статьи предлагают переосмыслить методологию иноязычного обучения студентов и следовать данным рекомендациям:

- проводить на базе УВО совместные занятия белорусских студентов, изучающих китайский язык, и китайских студентов, овладевающих русским языком, в целях погружения обучающихся в культурно-языковую среду;
- использовать мессенджер *WeChat* для продолжения общения вне учебного процесса;
- активно применять инновационные технологии в обучении студентов китайскому языку как иностранному;
- разрабатывать комплексы онлайн-уроков совместно с китайскими преподавателями и студентами, находящимися в Китае, т. е. активно использовать международное сотрудничество для китайско-белорусского диалога языков и культуры;
- применять сравнительно-сопоставительный метод для формирования межкультурной коммуникативной компетенции и кросс-культурного просвещения при составлении учебных пособий и на занятиях;
- преодолевать в процессе иноязычного обучения студентов культурные стереотипы учащихся, чтобы они отказались от культурной дискриминации;
- создавать собственные учебные пособия на основе приобретенного опыта иноязычного обучения студентов;
- уделять пристальное внимание анализу ошибок в устной и письменной речи учащихся, а также межкультурным и языковым конфликтным ситуациям, чтобы студенты могли стать полноправными участниками международной коммуникации.

Библиографические ссылки

1. Демина НА. *Методика преподавания практического китайского языка*. Москва: Восточная литература; 2006. 88 с.
2. Кочергин ИВ. *Очерки лингводидактики китайского языка*. Москва: Восточная книга; 2012. 184 с.
3. Гурулева ТЛ. *Теория обучения китайскому языку и переводу (в языковой паре китайский – русский). Межкультурная лингводидактика*. Москва: ВКН; 2019. 445 с.
4. Масловец ОА. *Методика обучения китайскому языку в средней школе*. Москва: Восточная книга; 2012. 187 с.
5. Тиханович ЕВ. Проблемы преподавания тонов китайского языка. В: Молоткова ЮВ, Букатая АМ, редакторы. *Состояние и перспективы преподавания китайского языка в Беларуси. Материалы III Республиканской научно-практической конференции преподавателей и учителей китайского языка; 22 декабря 2017 г.; Минск, Беларусь*. Минск: РИВШ; 2018. с. 102–111.
6. Молоткова ЮВ. *Обучение китайскому иероглифическому письму студентов языкового вуза*. Минск: РИВШ; 2016. 178 с.
7. Филимонова МС. *Китайский язык. Практикум по иероглифическому письму и чтению*. Минск: РИВШ; 2020. 220 с.
8. Букатая АМ. Использование материалов по китайской литературе в преподавании китайского языка. В: Молоткова ЮВ, Букатая АМ, редакторы. *Состояние и перспективы преподавания китайского языка в Беларуси. Материалы III Республиканской научно-практической конференции преподавателей и учителей китайского языка; 22 декабря 2017 г.; Минск, Беларусь*. Минск: РИВШ; 2018. с. 58–70.
9. Жуковец ВВ, Хмельницкий НН. Китаистика на филологическом факультете БГУ: история, современное состояние и перспективы. *Журнал Белорусского государственного университета. Филология*. 2021;2:13–19.
10. 赵永新. 汉外语言文化对比与对外汉语教学. 北京: 北京语言文化大学出版社; 1997. 443页 = Чжао Юнсинь. *Сопоставление китайского и иностранных языков и культур при преподавании китайского языка как иностранного*. Пекин: Издательство Пекинского университета языка и культуры; 1997. 443 с.
11. 陆庆和. 实用对外汉语教学语法. 北京: 北京大学出版社; 2006. 501页 = Лу Цинхэ. *Практикум по преподаванию грамматики китайского языка для иностранцев*. Пекин: Издательство Пекинского университета; 2006. 501 с.
12. 赵金铭. 对外汉语教学概论. 北京: 商务印书馆; 2004. 516页 = Чжао Цзиньмин. *Введение в теорию преподавания китайского языка как иностранного*. Пекин: Коммерческая пресса; 2004. 514 с.
13. 张宇志. 国际汉语教师手册: 新教师必备 81问. 北京: 商务印书馆; 2012. 244页 = Чжан Нинчжи. *Справочник для международного преподавателя китайского языка: 81 обязательный вопрос для учителей-новичков*. Пекин: Коммерческая пресса; 2012. 244 с.
14. 周小兵. 外国人学汉语语法偏误研究. 北京: 北京语言大学出版社; 2007. 389 页 = Чжоу Сяобин. *Исследования грамматических ошибок при изучении иностранцами китайского языка*. Пекин: Издательство Пекинского университета языка и культуры; 2007. 389 с.
15. 齐沪扬. 对外汉语教学语法. 上海: 复旦大学出版社; 2005. 385 页 = Ци Хуян. *Преподавание грамматики китайского языка для иностранцев*. Шанхай: Издательство Фуданьского университета; 2005. 385 с.
16. Пассов ЕИ, Кузовлева НЕ. *Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного образования: методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного*. Москва: Русский язык. Курсы; 2010. 568 с.
17. Свирина ЛО. О коммуникативном подходе в обучении иностранному языку вне языковой среды. *Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета*. 2008;1(12):70–73.
18. Орехова ИА. Языковая среда есть. Языковой среды нет. *Русский язык за рубежом*. 2007;3:35–38.
19. 刘迅. 对外汉语教育导论. 北京: 北京语言大学出版社; 2000. 422 页 = Лю Сюнь. *Введение в преподавание китайского языка как иностранного*. Пекин: Издательство Пекинского университета языка и культуры; 2000. 422 с.
20. Ма Лун, Ма ИВ. Проблема обучения коммуникативной грамматике китайского языка как иностранного в вузе. В: Баранова НП, редактор. *Тенденции развития языкового образования в современном мире – 2021. Материалы Международной научно-практической конференции; 25–26 ноября 2021 г.; Минск, Беларусь*. Минск: Минский государственный лингвистический университет; 2021. с. 103–106.
21. Нечаева ЕВ. *Из аудитории – в жизнь*. Москва: Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина; 2000. 129 с.
22. Новосельцева НВ. Мобильные технологии как средство обучения иностранному языку в неязыковом вузе. *Вестник Бурятского государственного университета. Философия*. 2017;1:172–179. DOI: 10.18101/1994-0866-2017-1-172-179.
23. Титова СВ, Авраменко АП. *Мобильное обучение иностранным языкам*. Москва: Икар; 2014. 224 с.
24. Бочкарёва АГ, редактор. *Актуальные вопросы методики преподавания китайского языка*. Владивосток: Издательство Дальневосточного университета; 2010. 36 с.
25. 彭增安. 论留学生跨文化意识的培养. 雲南師範大學學報. 2006;6(4):55–60 = Пэн Цзэнъань. О развитии межкультурной осведомленности иностранных студентов. *Вестник Юньнаньского педагогического университета*. 2006;6(4):55–60. DOI: 10.3969/j.issn.1672-1306.2006.06.012.
26. Тер-Минасова СГ. *Язык и межкультурная коммуникация*. Москва: Слово; 2000. 262 с.
27. 朱丽萍. 论对外汉语教学中学生跨文化交际能力的培. 雲南師範大學學報. 2003;1(3):56–60 = Чжу Липин. О формировании межкультурной коммуникативной компетентности студентов при обучении китайскому языку как иностранному. *Вестник Юньнаньского педагогического университета*. 2003;1(3):56–60.
28. Стернин ИА, редактор. *Русское и китайское коммуникативное поведение. Выпуск 1*. Воронеж: Истоки; 2002. 76 с.
29. Глазачева НЛ. Категория вежливости в китайском языке и ее языковая реализация в свете специфики китайского ассоциативного мышления. В: Глазачева НЛ, Залесская ОВ, редакторы. *Россия и Китай: аспекты взаимодействия и взаимовлияния. Материалы I Международной заочной научно-практической конференции, посвященной 20-летию основания кафедры китаеведения БГПУ; 23 октября 2009 г.; Благовещенск, Россия*. Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет; 2009. с. 37–40.
30. Лю Вэй Цзинь. Категория вежливости в русском и китайском общении (выражение благодарности). В: Стернин ИА, редактор. *Коммуникативное поведение. Выпуск 17. Вежливость как коммуникативная категория*. Воронеж: Истоки; 2003. с. 159–160.
31. Минг-Джер Чен. *Китайский бизнес изнутри. Практическое пособие по выстраиванию деловых отношений с китайскими партнерами*. Печерица НГ, переводчик. Москва: Эксмо; 2009. 282 с.

32. Шогенова ЛА. Особенности социальной коммуникации и этикета в китайской культуре: традиционные основы и современность. *Обсерватория культуры*. 2018;15(4):460–467.

33. Соловова ЕН. *Методика обучения иностранным языкам: базовый курс лекций: пособие для студентов педагогических вузов и учителей*. Москва: Астрель; 2008. 238 с.

References

1. Demina NA. *Metodika prepodavaniya prakticheskogo kitaiskogo yazyka* [Methodology for teaching practical Chinese language]. Moscow: Vostochnaya literatura; 2006. 88 p. Russian.
2. Kochergin IV. *Ocherki lingvodidaktiki kitaiskogo yazyka* [Essays on linguodidactics of the Chinese language]. Moscow: Vostochnaya kniga; 2012. 184 p. Russian.
3. Guruleva TL. *Teoriya obucheniya kitaiskomu yazyku i perevodu (v yazykovo pare kitaiskii – russkii). Mezhkul'turnaya lingvodidaktika* [The theory of teaching Chinese language and translation in a language pair (Chinese – Russian). Intercultural linguodidactics]. Moscow: VKN; 2019. 445 p. Russian.
4. Maslovets OA. *Metodika obucheniya kitaiskomu yazyku v srednei shkole* [Methods of teaching Chinese language in high school]. Moscow: Vostochnaya kniga; 2012. 187 p. Russian.
5. Tikhanovich EV. [Problems of teaching Chinese tones]. In: Molotkova YuV, Bukataya AM, editors. *Sostoyanie i perspektivy prepodavaniya kitaiskogo yazyka v Belarusi. Materialy III Respublikanskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii prepodavatelei i uchitelei kitaiskogo yazyka; 22 dekabrya 2017 g.; Minsk, Belarus'* [Status and prospects of teaching Chinese language in Belarus. Proceedings of the 3rd Republican scientific-practical conference of teachers and teachers of the Chinese language; 2017 December 22; Minsk, Belarus]. Minsk: RIVSh; 2018. p. 102–111. Russian.
6. Molotkova YuV. *Obuchenie kitaiskomu ieroglificheskomu pis'mu studentov yazykovogo vuza* [Teaching Chinese language character writing to students of a language university]. Minsk: RIVSh; 2016. 178 p. Russian.
7. Filimonova MS. *Kitaiskii yazyk. Praktikum po ieroglificheskomu pis'mu i chteniyu* [Chinese language. Workshop on hieroglyphic writing and reading]. Minsk: RIVSh; 2020. 220 p. Russian.
8. Bukataya AM. [The use of materials on Chinese literature in teaching Chinese language]. In: Molotkova YuV, Bukataya AM, editors. *Sostoyanie i perspektivy prepodavaniya kitaiskogo yazyka v Belarusi. Materialy III Respublikanskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii prepodavatelei i uchitelei kitaiskogo yazyka; 22 dekabrya 2017 g.; Minsk, Belarus'* [Status and prospects of teaching Chinese language in Belarus. Proceedings of the 3rd Republican scientific-practical conference of teachers and teachers of the Chinese language; 2017 December 22; Minsk, Belarus]. Minsk: RIVSh; 2018. p. 58–70. Russian.
9. Zhukavets VV, Khmialnitski MM. Sinology at the philology faculty of the Belarusian State University: history, current state and prospects. *Journal of the Belarusian State University. Philology*. 2021;2:13–19. Russian.
10. Zhao Yongxin. [Comparison of Chinese and foreign languages and culture and teaching Chinese language as a foreign language]. Beijing: Beijing Language and Culture University Press; 1997. 443 p. Chinese.
11. Lu Qinghe. [Practical grammar for teaching Chinese language as a foreign language]. Beijing: Peking University Press; 2006. 501 p. Chinese.
12. Zhao Jinming. [An introduction to teaching Chinese language as a foreign language]. Beijing: The Commercial Press; 2004. 516 p. Chinese.
13. Zhang Ningzhi. [Handbook for international Chinese language teachers: a must for new teachers 81 questions]. Beijing: Commercial Press; 2012. 244 p. Chinese.
14. Zhou Xiaobing. [A study of grammar errors in Chinese language learning by foreigners]. Beijing: Beijing Language and Culture University Press; 2007. 389 p. Chinese.
15. Qi Huyang. [Grammar of Teaching Chinese language as a foreign language]. Shanghai: Fudan University Press; 2005. 385 p. Chinese.
16. Passov EI, Kuzovleva NE. *Osnovy kommunikativnoi teorii i tekhnologii inoyazychnogo obrazovaniya: metodicheskoe posobie dlya prepodavatelei russkogo yazyka kak inostrannogo* [Fundamentals of communicative theory and technology of foreign language education: a methodological guide for teachers of Russian language as a foreign language]. Moscow: Russkii yazyk. Kursy; 2010. 568 p. Russian.
17. Svirina LO. [About the communicative approach in teaching a foreign language outside the language environment]. *Vestnik Tatarskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta*. 2008;1(12):70–73. Russian.
18. Orekhova IA. [There is language environment. There is no language environment]. *Russkii yazyk za rubezhom*. 2007;3:35–38. Russian.
19. Liu Xun. [Introduction to teaching Chinese language as a foreign language]. Beijing: Beijing Language and Culture University Press; 2000. 422 p. Chinese.
20. Ma Lun, Ma IV. [The problem of teaching communicative grammar of Chinese language as a foreign language at the university]. In: Baranova NP, editor. *Tendentsii razvitiya yazykovogo obrazovaniya v sovremennoy mire – 2021. Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii; 25–26 noyabrja 2021 g.; Minsk, Belarus'* [Trends in the development of language education in the modern world – 2021. Proceedings of the International scientific and practical conference; 2021 November 25–26; Minsk, Belarus]. Minsk: Minsk State Linguistic University; 2021. p. 103–106. Russian.
21. Nechaeva EV. *Iz auditorii – v zhizn'* [From audience to life]. Moscow: Pushkin State Russian Language Institute; 2000. 129 p. Russian.
22. Novoseltseva NV. Mobile technologies as aids for foreign language independent learning at nonlinguistic universities. *Buryat State University bulletin. Philosophy*. 2017;1:172–179. DOI: 10.18101/1994-0866-2017-1-172-179. Russian.
23. Titova SV, Avramenko AP. *Mobil'noe obuchenie inostrannym yazykam* [Mobile learning of foreign languages]. Moscow: Ikar; 2014. 224 p. Russian.
24. Bochkareva AG, editor. *Aktual'nye voprosy metodiki prepodavaniya kitaiskogo yazyka* [Topical issues of Chinese language teaching methodology]. Vladivostok: Izdatel'stvo Dal'nevostochnogo universiteta; 2010. 36 p. Russian.

25. Peng Zeng-an. On the enhancement of the students' cross-cultural awareness. *Journal of Yunnan Normal University*. 2006; 6(4):55–60. DOI: 10.3969/j.issn.1672-1306.2006.06.012. Chinese.
26. Ter-Minasova SG. *Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Language and intercultural communication]. Moscow: Slovo; 2000. 262 p. Russian.
27. Zhu Liping. [On the formation of intercultural communicative competence of students in teaching Chinese language as a foreign language]. *Journal of Yunnan Normal University*. 2003;1(3):56–60. Chinese.
28. Sternin IA, editor. *Russkoe i kitaiskoe kommunikativnoe povedenie. Vypusk 1* [Russian and Chinese communicative behaviour. Issue 1]. Voronezh: Istoki; 2002. 76 p. Russian.
29. Glazacheva NL. The category of politeness in Chinese and its linguistic implementation in the light of the specifics of Chinese associative thinking. In: Glazacheva NL, Zalesskaya OV, editors. *Rossiya i Kitai: aspekty vzaimodeistviya i vzaimovliyaniya. Materialy I Mezhdunarodnoi zaochnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 20-letiyu osnovaniya kafedry kitaevedeniya BGPU; 23 oktyabrya 2009 g.; Blagoveshchensk, Rossiya* [Russia and China: aspects of interaction and mutual influence. Proceedings of the 1st International correspondence scientific and practical conference dedicated to the 20th anniversary of the founding of the department of sinology of the Blagoveshchensk State Pedagogical University; 2009 October 23; Blagoveshchensk, Russia]. Blagoveshchensk: Blagoveshchensk State Pedagogical University; 2009. p. 37–40. Russian.
30. Liu Wei Jin. [Category of politeness in Russian and Chinese communication (expression of gratitude)]. In: Sternin IA, editor. *Kommunikativnoe povedenie. Vypusk 17. Vezhlivost' kak kommunikativnaya kategoriya* [Communicative behaviour. Issue 17. Politeness as a communicative category]. Voronezh: Istoki; 2003. p. 159–160. Russian.
31. Ming-Jer Chen. *Inside Chinese business. A guide for managers worldwide*. Brighton: Harvard Business Review Press; 2003. 256 p.
- Russian edition: Ming-Dzher Chen. *Kitaiskii biznes iznutri. Prakticheskoe posobie po vystraivaniyu delovykh otnoshenii s kitaiskimi partnerami*. Pecheritsa NG, translator. Moscow: Eksmo; 2009. 282 p.
32. Shogenova LA. Features of the social communication and etiquette in Chinese culture: the traditional basics and modernity. *Observatory of Culture*. 2018;15(4):460–467. Russian.
33. Solovova EN. *Metodika obucheniya inostrannym yazykam: bazovyi kurs lektsii: posobie dlya studentov pedagogicheskikh vuzov i uchitelei* [Methods of teaching foreign languages: a basic course of lectures: a manual for students of pedagogical universities and teachers]. Moscow: Astrel'; 2008. 238 p. Russian.

Статья поступила в редакцию 03.03.2022.
Received by the editorial board 03.03.2022.